

благопопечительному Преосвященнѣйшему Архипастырю. Свою благодарность Владыкѣ воспитанники выразили здѣсь же на актѣ. Безъ всякаго побужденія со стороны другихъ они нѣсколько разъ пропѣли Епископу, когда онъ выходилъ изъ зала, „Многая лѣта“.

Въ 4 часа по полудни. Владыка, осѣнивъ всѣхъ присутствовавшихъ на актѣ архипастырскимъ благословеніемъ, отбылъ изъ семинаріи, напутствуемый сердечною благодарностію начальствующихъ, учащихся и учащихъ. Вмѣстѣ съ Преосвященнымъ отбылъ изъ семинаріи и Его Сіятельство г. Начальникъ губерніи, а за ними вскорѣ оставили нашу школу и остальные гости.

А. С.

На память объ Императорѣ Николаѣ I-мъ.

25 минувшаго мѣсяца іюня исполнилось ровно 100 лѣтъ со дня рожденія въ Божѣ почивающаго Императора Николая Павловича. На Саратовской семинаріи лежала сугубая обязанность почтить этотъ день благодарственно-молитвеннымъ воспоминаніемъ царскихъ дѣяній этого Государя, потому что Саратовская семинарія, какъ и Саратовская епархія, обязана своимъ возникновеніемъ именно Его царской волѣ. По условіямъ каникулярнаго времени она доселѣ не могла еще выполнить этой обязаноости, а потому почтить память „незабвеннаго“ основателя Саратовской епархіи и Саратовской семинаріи приглашается настоящее праздничное собраніе. И это вполнѣ прилично и естественно, потому что и самый храмъ, собравшій насъ своимъ праздникомъ, обязанъ до нѣкоторой степени своимъ возникновеніемъ волѣ того-же Государя Николая Павловича, какъ существенная принадлежность теперь того заведенія, въ стѣнахъ котораго онъ находится.

Посмотримъ-же теперь на величавый образъ и царскія дѣянія этого Императора Русскаго. — „Чѣмъ болѣе отходить время, тѣмъ болѣе выясняются благородныя черты этого

Монарха-Рыцаря, Его самоотверженная любовь къ Россіи, Его неустанная забота объ охраненіи ея отъ разрушительныхъ стихій, подрывавшихъ на Западѣ государственный и общественный строй, Его твердая и непоступная, въ ясномъ сознаніи права и долга, дѣятельность, Его царственное величіе и великія заслуги царствованія. Что было бы съ Россіей, если бы Господь не воздвигъ для нея во время благо-
 потребно этого Колосса силы и правды, этого Мужа вѣры и любви нелицемѣрныхъ? Шатаніе умовъ въ ближайшее послѣдующее время обнаружило, какою государственною мудростію и какою силою воли владѣлъ этотъ Избранникъ Божій". Такъ говорилось въ свое время въ нашемъ официальномъ церковномъ органѣ печати (Церк. Вѣд. 1896 г. № 26 стр. 932). „Прости мнѣ, великая душа, что я дерзаю начертать твой изумительно величавый образъ. Болѣе, чѣмъ кто либо сознаю всю недостаточность моихъ силъ изобразить твое безпримѣрное царственное величіе". Такъ говорилъ въ другомъ мѣстѣ одинъ духовный ораторъ и писатель. „Въ смутное время, продолжаетъ онъ, вступилъ на престолъ Николай Павловичъ. Въ умахъ, такъ называемыхъ, образованныхъ классовъ царилъ густой туманъ, осадокъ разнообразныхъ иноземныхъ вліяній, отъ самаго крайняго матеріализма до самаго крайняго мистицизма. Подъ вліяніемъ этой путаницы въ понятіяхъ потрясены были нравственныя основы жизни, и въ обществѣ вмѣстѣ эгоизмомъ царила распушенность нравовъ. Дѣло дошло до того, что отуманенныя головы дерзнули посягнуть на самыя основы нашего историческаго бытія. Созрѣлъ заговоръ, имѣвшій цѣлью разрушить нашъ исконно-русскій строй, — самодержавіе нашихъ Государей. И вотъ на этомъ мрачномъ фонѣ, какъ могучій титанъ, появился Онъ „незабвенный" съ грозной правдой въ царственномъ взорѣ, съ вѣрой въ устои вѣковые земли русской, съ глубокой преданностію святой вѣрѣ предковъ, съ рѣшительнымъ отверженіемъ всего, что противорѣчило святымъ завѣтамъ нашей великой старины.

Со вступленіемъ на престолъ Николая I грозно раздалось если не словомъ, то дѣломъ: „пора домой“! Вѣра православная, Царь самодержавный, свято-русская земля—вотъ что ярко заблестало на горизонтѣ Россіи, вотъ то священное знамя, которое высоко поднялъ своею державной рукой Царь-богатырь. Намъ не чуждо теперь все это: то, что началъ Николай I-й, на нашихъ глазахъ, такъ славно довершилъ Александръ III-й, столь же незабвенный, столь же дорогой русскому сердцу“ (Душепол. чтен., авг. 1896 г. стр. 657—8).

Не будемъ говорить о томъ, какъ и подъ какими вліяніями сложился этотъ величавый образъ Царя-богатыря, не будемъ говорить и о всѣхъ Его царскихъ дѣяніяхъ за все время Его тридцатилѣтняго царствованія, а по характеру нашихъ занятій въ семинаріи и примѣнительно къ характеру этого учрежденія, какъ учрежденія церковнаго, сдѣлаемъ хотя бѣглый обзоръ *) Его дѣятельности на пользу церкви православной, ибо подробное обозрѣніе потребовало бы немало времени.

Какъ Государь истинно русскій и православный, Николай Павловичъ былъ глубоко убѣжденъ, что Его первый и самый священный долгъ—быть защитникомъ и покровителемъ Вѣры Православной. Въ день вступленія на престолъ Онъ торжественно клялся блюсти ея пользы, защищать ее отъ всякихъ вражескихъ посягательствъ, содѣйствовать ея торжеству и преуспѣянію въ цѣломъ мірѣ. Неразрывный союзъ между церковію и престоломъ, эта отличительная и существенная черта нашего государственнаго строя, была всецѣло усвоена Государемъ Николаемъ I-мъ; и вотъ, не смотря на всѣ хитросплетенія Европейской дипломатіи, не смотря на всѣ козни „дипломатическаго генія“ (кн. Меттернихъ),

*) Обзоръ сдѣланъ по статьѣ неизвѣстнаго автора въ С.-Петербургскомъ Духовн. Вѣстникѣ за 1896 г. № 26 и 27: „Дѣятельность Императора Николая I на пользу православной церкви“.

великое всемірно-историческое дѣло возрожденія восточныхъ христіанъ въ первые же пять лѣтъ Его царствованія подвинуто было имъ болѣе, чѣмъ въ цѣлое предшествующее столѣтіе. Молдавія, Валахія, Сербія, Греція освободились отъ власти турокъ. Щедро помогая и нравственными и матеріальными средствами всѣмъ Православнымъ церквямъ Востока во все свое царствованіе, въ концѣ его Николай Павловичъ началъ поистинѣ священную войну за права восточныхъ христіанъ почти со всей Европой.

Но, конечно, ближе всего и больше всего интересовался Онъ положеніемъ и дѣлами Церкви Православной собственно въ Россіи. Вся Его дѣятельность въ этомъ отношеніи вытекала изъ того глубочайшаго убѣжденія, что Церковь Православная есть единственная непогрѣшимая хранительница христіанской вѣры, что христіанская вѣра, далѣе, есть единственная незыблемая основа добрыхъ нравовъ, а добрые нравы гражданъ—единственная незыблемая основа гражданскаго благополучія. Къ этому надо прибавить Его несокрушимую вѣру въ Промыслъ Божій, который, охраняя и укрѣпляя Россію и ея гражданъ, особенно хранитъ, укрѣпляетъ, вразумляетъ и просвѣщаетъ Его-Царя Православнаго. Онъ часто любилъ повторять слова: „твердо уповаю на внушенія Всевышняго, Который насъ просвѣтитъ и направитъ“!

При такихъ взглядахъ и убѣжденіяхъ Онъ не только принималъ непосредственно живое участіе въ такихъ крупныхъ дѣлахъ церковныхъ, какъ воссоединеніе уніатовъ, или борьба съ расколомъ, но живо интересовался и обыкновеннымъ текущимъ дѣлопроизводствомъ Св. Синода, знакомясь съ нимъ по аккуратнымъ отчетамъ и докладамъ Оберъ-Прокурора, представлявшимъ ему въ разные сроки. О размѣрахъ вниманія, какое Государь удѣлялъ всему этому, можно отчасти судить потому, что къ концу царствованія имъ было издано однихъ Высочайшихъ повелѣній по духов-

ному вѣдомству, не говоря уже о многочисленныхъ резолюціяхъ, помѣткахъ и отзывкахъ на дѣла, около 10500 номеровъ. Нечего и говорить, что эти Высочайшія повелѣнія и распоряженія захватываютъ собою рѣшительно все стороны жизни Русской Церкви и спускаются до такихъ частныхъ, которыми совсѣмъ не занимались предшествующіе Государи Русскіе. Во всѣхъ ихъ ясно проглядывалъ характеръ самого Государя, который былъ человѣкъ строго-справедливый, прямой, который всегда требовалъ дѣла, не терпѣлъ кудрявыхъ словъ и кривыхъ путей и высоко ставилъ исполненіе обязанностей „по крайнему разумѣнію вѣрою и правдой“, какъ онъ выразился въ своемъ завѣщаніи. Строго-правдивый, необыкновенно дѣловой, здраво-практическій характеръ царствованія Николая Павловича сказался во всей силѣ и въ сферѣ церковной.

Царствованіе его было полно важными явленіями въ церковной жизни, важными мѣропріятіями и результатами, изъ которыхъ многіе были совершенно новыми. Важнѣйшія явленія церковной жизни были слѣдующія: Въ системѣ церковнаго управленія явились новыя вспомогательныя учрежденія и значительныя измѣненія. Дѣлопроизводство значительно упрощенно. Въ церковномъ зодствѣ достигнуто согласіе строительныхъ формъ съ элементарными требованіями строительнаго художественнаго искусства. Въ вопросахъ церковнаго благочинія, нравственной жизни общества и духовнаго просвѣщенія сдѣланы существенныя пополненія къ существовавшимъ правиламъ. Церковная унія, породившая много печальнаго въ русской церковной жизни, почти совсѣмъ прекратилась. Дѣятельность миссій оживлена и расширена. Расколъ старообрядчества и сектанство вызвали рядъ послѣдовательныхъ законодательныхъ актовъ, сильно стѣснившихъ ихъ развитіе, положеніе православнаго русскаго духовенства во всѣхъ отношеніяхъ улучшено.

Изъ учреждений вспомогательныхъ при Св. Синодѣ, по повелѣнію Государя Императора Николая Павловича, были вновь учреждены, между прочимъ, Канцелярія оберъ-прокурора и Хозяйственное Управление (1839 года). Последнее учреждение было вызвано значительнымъ увеличеніемъ Синодальныхъ суммъ духовнаго вѣдомства. Для ревизіи же правильнаго расхода суммъ духовнаго вѣдомства при Хозяйственномъ Управленіи было образовано особое контрольное отдѣленіе. Весьма важнымъ явленіемъ въ исторіи церковнаго управленія было и открытіе новыхъ епархій, въ числѣ коихъ находится и Саратовская епархія, открытая 3 ноября 1828 г. (см. № 13 Саратов. Епарх. Вѣд. 1896 г. гдѣ собраны относящіеся сюда документы).

Въ сферѣ церковной практики Императоръ Николай Павловичъ обратилъ большое вниманіе на строеніе новыхъ храмовъ, потребность въ которыхъ сильно ощущалась съ завоеваніемъ для церкви новыхъ округовъ и увеличеніемъ народонаселенія въ Россіи. Имъ самимъ лично сдѣлано было много распоряженій о возведеніи церковныхъ зданій и урегулированіи этого дѣла законодательнымъ образомъ. Церковное зодчество при немъ впервые было поставлено на прочную почву и направлено къ нормальному своему развитію, тогда какъ до этого времени строеніе храмовъ, а еще болѣе ихъ состояніе оставляли желать всего наилучшаго. Императоръ Николай Павловичъ распорядился составленіемъ и изданіемъ точныхъ правилъ, которыя бы указывали духовенству, чего достигать и къ чему стремиться въ вопросахъ церковнаго зодчества и поддержанія церковныхъ памятниковъ. Правила эти постепенно и были выработаны.

Въ 1853 году, между прочимъ, именнымъ указомъ было повелѣно готовить для духовнаго вѣдомства специальныхъ архитекторовъ въ Московскомъ дворцовомъ архитектурскомъ училищѣ, а еще ранѣе этого, въ 1841 году, былъ объявленъ окончательно для русскихъ церквей архитектурный

стиль-древній Византійскій и даны образцы его въ чертежахъ Тона и Беретти.

Издано было нѣсколько важныхъ распоряженій и относительно украшенія храмовъ. Очень важная заслуга Государя Императора Николая Павловича въ церковно-зодческомъ дѣлѣ состояла еще въ томъ, что имъ лично было насаждено стремленіе къ возстановленію древней иконописи, живописи и вообще къ охраненію древнихъ церковныхъ памятниковъ, оставшееся съ того времени у насъ господствующимъ. Самыми важными и краснорѣчивыми вещественными памятниками любви и усердія Императора Николая Павловича къ построенію и украшенію храмовъ Божіихъ служатъ: Исааіевскій соборъ въ С.-Петербургѣ и Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ. Нынѣшній планъ Исааіевского собора утвержденъ былъ Императоромъ Александромъ I-мъ, но осуществленъ въ главныхъ своихъ частяхъ въ царствованіе Императора Николая Павловича при самомъ живомъ и дѣятельномъ Его участіи, трудами лучшихъ художниковъ Его времени. Храмъ Христа Спасителя, въ память 12-го года, начать былъ постройкою на Воробьевыхъ горахъ еще въ царствованіе того-же Александра I-го, но по разнымъ причинамъ эта постройка пріостановилась. Нынѣшній планъ этого храма составленъ уже въ царствованіе Николая Павловича, имъ утвержденъ и имъ въ значительной мѣрѣ и выполненъ на нынѣшнемъ мѣстѣ въ самой Москвѣ.

Въ заботѣ о благолѣпнн отправляемаго въ храмахъ богослуженія Императоръ Николай Павловичъ обратилъ особое вниманіе на улучшеніе церковнаго пѣнія. Лучшіе пѣвчіе изъ архіерейскихъ хоровъ вызывались въ Петербургъ для практическаго ознакомленія съ образцовымъ пѣніемъ Придворной пѣвческой Капеллы, а директоръ этой Капеллы Львовъ, по Высочайшему повелѣнію, переложилъ на ноты напѣвы, употребляемые въ Успенскомъ Соборѣ и Донскомъ и Симоновскомъ монастыряхъ и издалъ ихъ на отпущенныя

Св. Синодомъ, по приказанію Государя, средства (1828 г.) для общаго употребленія, причемъ введеніемъ единообразнаго стариннаго церковнаго пѣнія предполагалось уничтожить произвольныя и искусныя и не въ духѣ церковномъ составленныя церковномызыкальныя переложенія и сочиненія.

Въ области нравственной жизни общества мѣропріятія Николая Павловича направлялись къ строгому опредѣленію брачнаго права. Напр., въ 1827 году было объявлено Высочайшее повелѣніе о недопущеніи четвертаго брака на будущее время. Въ 1830 году Императоръ „при отеческомъ попеченіи о ввѣренныхъ Промысломъ подданныхъ, желая предохранить ихъ отъ вредныхъ послѣдствій и поврежденія добрыхъ нравовъ“, приказалъ воспретить заключеніе браковъ между лицами, не достигшими гражданскаго совершеннолѣтія. Въ 1836, 1838 и 1842 гг. по Высочайшему повелѣнію были приведены мѣры „въ предупрежденіе многобрачія“ и т. под. Интересы русскаго общества требовали развитія духовнаго просвѣщенія. Но оно не могло явиться сразу, ибо подчинено своимъ законамъ развитія. Вслѣдствіе этого, Императоръ Николай I-й принужденъ былъ обратиться къ нѣсколькимъ внѣшнимъ средствамъ. Принимая во вниманіе, что въ послѣднія царствованія въ обществѣ обнаружился сильный наплывъ иноземныхъ вліяній, болѣе или менѣе чуждыхъ православію, а въ связи съ религіознымъ невѣдѣніемъ большинства бывшихъ безусловно вредными, Онъ усилилъ строгость духовной цензуры для пресѣченія этого явленія.

Въ 1828 году Государь утвердилъ вновь выработанный уставъ духовной цензуры и назначилъ личный составъ ея. Въ 1850 и 1854 годахъ въ главное управленіе свѣтской цензуры, для большаго удобства наблюденія за антирелигіозными теченіями, Онъ опредѣлилъ одного члена изъ духовныхъ и далъ наказъ управленію во всякомъ сомнительномъ случаѣ относиться къ цензурѣ духовной. Прямая мѣра къ

дѣйствительному распространенію въ народѣ истинныхъ понятій о вѣрѣ и церкви ограничились по необходимости въ его царствованіе немногимъ. Такъ, по Высочайшему повелѣнію, были изданы и усиленно распространяемы вновь просмотрѣнный пространный Катихизисъ м. Филарета и Сборникъ каноническихъ постановленій православной церкви. И въ самомъ дѣлѣ, прежде чѣмъ пускать въ обращеніе новыя религіознаго содержанія книги сомнительнаго достоинства, нужно было, какъ слѣдуетъ, разобраться въ тѣхъ, которыя въ такомъ изобиліи появились въ прошлое царствованіе, особенно благодаря кипучей, но опромѣтчивой дѣятельности, такъ называемаго, Библейскаго Общества, которое успѣло выпустить массу книгъ самаго туманнаго содержанія и сомнительнаго съ православной точки зрѣнія достоинства. Въ 1828 году это общество, признанное окончательно вреднымъ, было закрыто, а значительныя матеріальныя средства его были переданы Св. Синоду. Остановилось на все время царствованія Николая Павловича и начатое по инициативѣ этого общества дѣло перевода Библіи на русскій языкъ.

Но главную славу царствованія Николая Павловича составляетъ вполнѣ успѣшная борьба съ такими крупными и застарѣлыми недугами русской жизни, какъ западно-русская унія, сектантство вообще и расколъ старообрядчества, въ частности, и иновѣріе.

Всѣмъ хорошо извѣстно, какимъ громаднымъ зломъ для русскаго народа, государства и церкви явилась такъ называемая литовская унія 1596 года,—эта хитрая западня, устроенная латинянами при содѣйствіи Польскаго Правительства съ цѣлью совращенія русскаго народа въ католичество. Послѣ раздѣла Польши, при Екатеринѣ Великой, зло это въ сильной степени было ослаблено и масса уніатовъ западнаго края перешла въ православіе. Но до полного искорененія этого зла было еще далеко. Уніатовъ на западѣ было еще много. Латиняне по прежнему и не безъуспѣшно со-

вращали ихъ въ католичество. Но крайне тяжелое и двусмысленное положеніе уніатской церкви въ самомъ началѣ царствованія Николая Павловича выдвинуло изъ среды самихъ уніатовъ ревнителя православія въ лицѣ приснопамятнаго Іосифа Сѣмашко. Человѣкъ глубоко правдивый, какъ и Императоръ, человѣкъ свѣтлаго ума, привыкшій съ юныхъ лѣтъ къ научному методическому мышленію и при этомъ горячій и усердный работникъ, онъ скоро понялъ фальшь положенія уніатской церкви и рѣшилъ всю свою жизнь посвятить на то, чтобы вывести её изъ этого положенія. Быстро созрѣвъ въ его головѣ планъ дѣйствія съ цѣлью привлеченія уніатовъ въ лано православной церкви, съ которымъ онъ не замедлил познакомить и Императора. Послѣдній одобрилъ этотъ планъ и всею мощью своей Царской воли поддержалъ славнаго борца за православіе.

Нѣтъ нужды подробно говорить о томъ, какъ велось это важное дѣло воссоединенія уніатовъ въ царствованіе Николая Павловича, тѣмъ болѣе, что память о немъ еще недавно была возобновлена въ русскомъ обществѣ по поводу истеченія 50-лѣтія съ того времени, какъ оно завершено съ такимъ успѣхомъ словами Государя: „Благодарю Бога и принимаю“. Достаточно сказать, что въ 1839 году 1¹/₂ милліона бывшихъ уніатовъ вошли въ лоно своей матери Церкви Православной, благодаря сколько уму, энергіи и самоотверженности Іосифа Сѣмашко, столько же и могучей волѣ Государя Николая Павловича.

Секты, пользовавшіяся въ царствованіе Александра I-го относительно свободою и обильно расплодившіяся въ Россіи, при Николаѣ Павловичѣ были очень стѣснены въ своемъ развитіи. Особенно строгія мѣры преслѣдованія были приняты съ 1830 года противъ сектъ, признанныхъ особо вредными для государства, каковы: духоборцы, иконоборцы, молокане, іудействующие, хлысты и скопцы. Совокупностію этихъ строгихъ мѣръ сектантская пропаганда въ царствова-

ніе Николая Павловича была сильно подорвана, если не прекращена. Но особенное вниманіе, какъ и слѣдовало ожидать, Государь обратилъ на расколъ старообрядчества. Онъ вызвалъ со стороны Николая Павловича цѣлую систему мѣръ, круто измѣнившихъ его положеніе. Въ основѣ своихъ отношеній къ расколу Императоръ положилъ начало религіозной терпимости и за мнѣнія о вѣрѣ раскольниковъ не преслѣдовалъ, но взамѣнъ того онъ не призналъ за ними гражданскихъ правъ законности и предпринималъ рядъ ограниченій какъ въ дарованіи раскольникахъ правъ гражданскихъ, такъ и по отправленію ими богослуженія. Заботясь объ усиленіи противораскольниковъ миссіи, Государь рекомендовалъ дѣятелямъ на этомъ поприщѣ, между прочимъ, осмотрительность, постепенность, послѣдовательность и мягкость въ обращеніяхъ. Въ 1829 году Государь на докладѣ о необходимости учрежденія епархіальныхъ противураскольниковъ миссіонеровъ написалъ: „стараться должно увеличить число миссіонеровъ, приготовляя таковыхъ *заблаговременно*“. Въ 1833 году Государь писалъ на другомъ докладѣ: „быть какъ въ дѣйствіяхъ, такъ и въ выборѣ миссіонеровъ крайне осмотрительнымъ“. Въ 1835 году Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ Саратовскому епископу „продолжать дѣйствія Саратовской миссіи не торопясь, а болѣе посредствомъ примѣровъ и убѣжденій и отнюдь не показывать намѣренія къ насильственному дѣйствію“.

Не описывая подробно цѣлой системы принятыхъ противъ раскола мѣръ церковнаго и гражданского характера, скажемъ только, что онѣ приводились въ исполненіе съ необыкновенной твердостію и настойчивостію и увѣнчались большимъ успѣхомъ. Наиболѣе полезными, въ смыслѣ ослабленія раскола, оказались мѣры по организаціи спеціальныхъ противораскольниковъ миссій и мѣры къ распространенію единовѣрія.

При Николаѣ Павловичѣ, по Высочайшему Его повелѣнію, были основаны спеціальныя противораскольническія миссіи въ слѣдующихъ епархіяхъ: Олонецкой (1828 году), Пензенской (1828 г.), Саратовской (1833 г.), Тамбовской (1834 г.), Новочеркасской (1834 г.), Черниговской и Иркутской. Первоначально составъ миссій набирался изъ представителей наличнаго духовенства, удовлетворявшихъ лишь извѣстнымъ требованіямъ, но послѣ, въ 50-хъ годахъ, Государь Императоръ повелѣлъ озаботиться подготовленіемъ спеціальныхъ миссіонеровъ. Въ силу этого повелѣнія, съ 1853 года стали открываться при духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ особыя миссіонерскія отдѣленія, съ изученіемъ дѣлаго круга нужныхъ въ этомъ дѣлѣ предметовъ. Порядокъ и характеръ миссіонерской дѣятельности былъ опредѣленъ во множествѣ указовъ и инструкцій, изданныхъ и во всеобщее руководство и для отдѣльныхъ епархій и лицъ.

Что касается единовѣрія, то оно было насаждено въ самыхъ центрахъ раскола—въ Иргизскихъ монастыряхъ, въ Стародубѣ, на Рогожскомъ и Преображенскомъ кладбищахъ въ Москвѣ, на Керженцѣ и явилось во всѣхъ епархіяхъ. Обращеніе началось съ Иргизскихъ монастырей и прежде всего съ монастыря Нижневоскресенскаго. Въ 1828 году Императоръ Николай I-й послалъ въ этотъ монастырь Саратовскаго губернатора Голицына, который уговорилъ множество братій присоединиться къ православію на правахъ единовѣрія и подать о томъ прошеніе. Вслѣдствіе прошенія монастырь вскорѣ былъ объявленъ единовѣрческимъ и причисленъ къ III классу монастырей. Спустя 7 лѣтъ за нимъ послѣдовалъ Средне-Никольскій монастырь, а потомъ и верхній Спасопреображенскій, чѣмъ совершенно и закончилась старообрядческая исторія Иргиза—этого виднаго раскольническаго притона.—Подобнымъ же образомъ вводилось единовѣріе и въ другихъ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ. Особенно много было построено ввовъ единовѣрческихъ церк-

вей и монастырей, съ 1825 по 1854 годъ было открыто до 179 церквей, почти во всѣхъ епархіяхъ зараженныхъ расколомъ.

Также энергично велась въ царствованіе Николая Павловича и борьба съ иновѣріемъ многочисленныхъ живущихъ въ Россіи инородцевъ. Дѣлу христіанскаго просвѣщенія этихъ инородцевъ удалось стать очень прочно. Въ промежутокъ времени между 1825 и 1855 годами число дѣятелей на поприщѣ распространенія христіанства было увеличено въ нѣсколько разъ противъ прежняго, дѣйствія ихъ приведены въ строго единообразную систему и самая дѣятельность усилена и обставлена всѣми благопріятными условіями. Въ началѣ царствованія, какъ и раньше, обязанность обращенія въ христіанство инородцевъ ближайшимъ образомъ несли епархіальныя епископы и ихъ помощники сельскіе священники, въ приходахъ коихъ жили инородцы. Но съ 1828 г. было обращено правительствомъ самое серьезное вниманіе на приготовленіе спеціальныхъ миссіонеровъ. Въ этихъ видахъ, между прочимъ, во многихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ было введено преподаваніе инородческихъ языковъ, а именно въ семинаріяхъ и училищахъ епархій: Нижегородской, Вятской, Вологодской, Самарской, Саратовской, Пензенской, Уфимской, Тамбовской, Казанской и Астраханской. Въ Казанской академіи, которая возродилась только въ 1842 году, съ 1854 года учреждено было весьма важное противумусульманское миссіонерское отдѣленіе. Въ руководство миссіонерамъ было издано довольно много съ Высочайшаго соизволенія утвержденныхъ „правилъ“, „постановленій“ и „инструкцій“. Въ этихъ правилахъ, между прочимъ, говорилось: „которые (инородцы) самаго крещенія принять не пожелаютъ, таковымъ принужденія не чинить и не угрожать, но поступать по образцу апостольской проповѣди съ возможнымъ смиреніемъ, тихостію и кротостію, оставляя ихъ съ миролюбіемъ до другого благопріятнаго времени“. —

Для успѣшности дѣйствій миссіонеровъ и священниковъ были приняты свои мѣры, которыя значительно облегчали проповѣдникамъ ихъ задачу. Эти мѣры состояли въ изданіи гражданскихъ законовъ, располагавшихъ иновѣрцевъ разными льготами къ скорѣйшему принятію христіанской вѣры, а новокрещенныхъ — къ вѣрности церкви. О сильномъ развитіи миссіонерскаго дѣла при Николаѣ I-мъ говоритъ уже одно то обстоятельство, что при немъ было основано 19 новыхъ миссій.

Послѣ этого само собою понятно, что духовенство явилось самымъ главнымъ, преимущественнымъ предметомъ заботъ Николая Павловича. Въ указѣ 11 января 1828 года Государь прямо сказалъ: „состояніе духовенства всегда привлекало *наше особенное вниманіе*“. „Я твердо остаюсь увѣреннымъ, говорилъ онъ также въ указѣ отъ 6 декабря 1829 года, что оно (духовенство) вѣрнымъ служеніемъ Церкви и Престолу и пламеннымъ усердіемъ въ исполненіи своихъ священныхъ обязанностей потщится оправдать мое о немъ попеченіе“. Попеченія Николая Павловича направлялись къ улучшенію умственного и нравственного состоянія духовенства и къ возвышенію его матеріальнаго и правоваго положенія.

Мѣры касательно поднятія умственного уровня духовенства начались очищеніемъ паличнаго его состава отъ всѣхъ болѣе или менѣе сомнительныхъ элементовъ. Распоряженія по этому предмету иногда отличались рѣзкостью и нетерпѣливостію. Объяснялось это тѣмъ, что Императоръ Николай I-й, будучи самъ неизмѣнно корректнымъ, не могъ терпѣть ни тѣни распушенности въ тѣхъ, кто долженъ быть свѣтлымъ примѣромъ для окружающихъ. Онъ неоднократно въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ напоминалъ чрезъ Св. Синодъ Епархіальнымъ Начальствамъ, чтобы они относились къ ставленникамъ какъ можно строже и чтобы лица сомнительныхъ достоинствъ не были посвящаемы, а также весьма

часто напоминалъ, чтобы священнослужители, чѣмъ либо себя запятнавшіе, были судимы по всей строгости законовъ и опозорившіе свое званіе не были терпимы въ немъ. Съ 1828 года Николай Павловичъ устроилъ неослабный надзоръ за священнослужителями: по Высочайшему повелѣнію 1828 г., повторенному въ 1849 году, Ему доставлялись особо донесенія о всѣхъ криминальныхъ происшествіяхъ, касающихся духовенства съ подробными указаніями объ обстоятельствахъ событія, о происхожденіи и образованіи провинившихся. На основаніи этихъ донесеній Онъ часто дѣлалъ указанія Св. Синоду и вызывалъ по нимъ строгія разслѣдованія. Въ 1831 году былъ произведенъ строгій „разборъ“, во время котораго въ военную службу забирали праздныхъ лицъ духовнаго званія и изъ служащихъ церковниковъ „негодныхъ и неисправныхъ“; изъ дѣтей духовенства оставлены въ покоѣ лишь получившіе или получавшіе образованіе и взяты въ службу неучившіеся, чтобы они послѣ не могли получить духовныхъ должностей. Это была послѣдняя выдающаяся мѣра по очищенію наличнаго состава духовенства.

Въ 1826 году Николай Павловичъ далъ первое повелѣніе Св. Синоду объ изысканіи способовъ къ образованію достойнаго духовенства. 11 января 1828 г. послѣдовало второе, — указывавшее представить эти способы „неукоснительно“. Св. Синодъ выработалъ ихъ въ томъ же году и представилъ Государю въ докладѣ. На основаніи этого доклада 6 декабря 1829 года явился именной указъ, въ приложеніи къ которому, относительно замѣщенія священнослужительскихъ мѣстъ, постановлялись такіа правила: а) священники въ градскихъ и сельскихъ церквахъ должны быть опредѣляемы непременно изъ окончившихъ курсъ наукъ въ академіяхъ или семинаріяхъ; б) въ случаѣ недостатка окончившихъ курсъ въ одной епархіи, кандидаты должны быть требуемы изъ другихъ, гдѣ есть излишекъ; в) въ случаѣ недостатка въ кандидатахъ разрѣшается производить въ священники и нео-

кончившихъ курсъ, „но чтобы были съ усердіемъ и добрымъ разумѣніемъ поучающіеся въ словѣ Божіемъ“; г) въ діаконы посвящаются неокончившіе курсъ съ соблюденіемъ тѣхъ же требованій, какія предъявлены къ священникамъ изъ неокончившихъ курсъ. Въ 1833 г. было издано Высочайшее повелѣніе о поясненіи преосвященнымъ, чтобы они „въ избраніи и рукоположеніи ищущихъ званія священнослужительскаго поступали бы со всякимъ опасеніемъ, обращая вниманіе на лѣта испытывая поведеніе и образъ мыслей поставляемаго всѣми способами и удаляя всѣхъ замѣченныхъ въ пороки и сомнительныхъ въ отношеніи строгой нравственности, какъ ровно и недовольно понимающихъ важность духовныхъ обязанностей и высоту сана“. Въ этихъ и подобныхъ распоряженіяхъ касательно блага и монашествующаго духовенства въ сущности объявлено было одно средство къ возвышенію духовенства—пріемъ по мѣрѣ возможности въ духовное званіе лицъ хорошаго воспитанія и образованія. Случаи, когда священнослужители допускаются и неучившіеся, рассматриваются какъ временное исключеніе. По этой тѣсной связи дѣла образованія съ дѣломъ возвышенія духовенства, духовно-учебное вѣдомство вызвало свои важныя мѣропріятія. Духовно-учебныя заведенія сдѣлались болѣе доступными для дѣтей бѣдныхъ священнослужителей. Число ихъ увеличено. Учебная часть подверглась существенному преобразованію. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникъ особый родъ училищъ для дѣвицъ духовнаго званія,—будущихъ матерей и женъ духовенства. Высочайшими повелѣніями 1826, 1828 и 1829 гг. содержаніе въ семинаріяхъ воспитанниковъ принималось почти вполне на иждивеніе казны. Въ 1850 г. явилось уже переполненіе духовно-учебныхъ заведеній учащимися, что привело тогда къ освобожденію духовенства отъ обязательства обучать своихъ дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и открытію выхода въ заведенія свѣтскаго вѣдомства, а въ 1854 году къ опредѣленію ограничительныхъ нормальныхъ

штатовъ въ семинаріяхъ. Съ 1828 года по Высочайшимъ повѣленіямъ увеличилось число низшихъ духовно-учебныхъ заведеній, открыта новая Академія—Казанская (1842 г.) и учреждены семинаріи: въ Саратовѣ, Ново-Архангельскѣ, Ставрополѣ, Жировицахъ (Литва), Ригѣ и другихъ городахъ. Реформа учебной части падаетъ на 1838, 1840 и 1851 гг. Въ 1838 году было Высочайше постановлено ввести въ курсъ семинаріи новые предметы—библейскую исторію и патристику и усилить изученіе Св. Писанія и русской церковной исторіи. Въ 1840 году Высочайше утверждены правила о приближеніи семинарскаго курса къ практической жизни сельскихъ пастырей, которыми признавалось полезнымъ въ семинаріяхъ—„приспособить къ обязанностямъ сельскаго священника богословіе пастырское и собесѣдовательное, сократить курсъ общеобразовательныхъ предметовъ и преподавать новые предметы, полезные въ обществѣ, какъ то: науки естественныя, начала медицины и сельскаго хозяйства“. Высочайшимъ повелѣніемъ 1851 года въ академіяхъ установлено изученіе патристики, логики, педагогики, психологіи и увеличенъ объемъ преподаванія русской церковной исторіи.

Училища для дѣвицъ духовнаго званія первоначально открывались при женскихъ монастыряхъ и мало въ чемъ отступали отъ программы свѣтскихъ женскихъ училищъ. Чтобы достигнуть общей предположенной цѣли улучшенія духовенства, Правительство съ 1843 года по особому повелѣнію Государя занялось соображеніями о приведеніи ихъ въ систему и объ организаціи ихъ „согласно съ уставами церкви, съ прямыми нуждами ея служителей и съ духомъ народнымъ“. Великая Княжна Ольга Николаевна пожелала принять на себя попеченіе о воспитаніи дѣвицъ духовнаго званія. Николай Павловичъ повелѣлъ учредить въ вѣдомствѣ С.-Петербургскаго Епархіальнаго начальства, въ видѣ опыта на 2 года, образцовое женское духовное училище подъ покровительствомъ Государыни Императрицы и подъ главнымъ попечительствомъ Ея Высочества.

Въ томъ же 1843 утвержденъ былъ штатъ образцоваго училища въ Царскомъ селѣ, по которому назначено ежегодно отпускать училищу отъ казны 10169 руб. По образцу этого училища учреждены еще 3 училища—въ Солигаличѣ (1845 г. Въ 1848 году переведено въ Ярославль),—Казани (1853 г.) и—Иркутскѣ (1854 г.). Эти училища существуютъ и доселѣ, какъ нѣчто особое, отдѣльное отъ такъ называемыхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, возникшихъ въ царствованіе уже Александра II-го.

Улучшеніе матеріальнаго положенія духовенства было предметомъ постоянныхъ заботъ Николая Павловича во все Его царствованіе. Въ именномъ указѣ 11 января 1828 г. Государь говорилъ: „Мы всегда желали, чтобы чинъ духовный имѣлъ всѣ средства... къ прохожденію служенія..., не припываясь заботами жизни и безбѣднаго своего содержанія;... Мы изъявили уже въ разныхъ случаяхъ Св. Синоду мысль и волю Нашу... и нынѣ признали за благо симъ снова порелѣтъ, дабы Св. Синодъ неукоснительно представилъ способы... дабы лица, духовному званію себя посвящающія, особливо же приходское духовенство, обезпечены были въ средствахъ содержанія вездѣ и особенно въ приходахъ бѣдныхъ“. Вслѣдствіе этого Высочайшаго повелѣнія въ томъ же 1828 году Св. Синодъ представилъ всеподданнѣйшій докладъ, на основаніи котораго 6-го декабря 1828 года послѣдовалъ именной указъ съ опубликованіемъ положенія „о преподаваніи въщихъ способовъ... къ обезпеченію церковныхъ причтовъ въ безбѣдномъ содержаніи“. Здѣсь указывались „способы о надѣленіи церковей землями и о постоянномъ устроеніи домовъ для жителства причта и порядокъ снабженія духовенства казеннымъ жалованьемъ. Нельзя сказать, чтобы задача матеріальнаго обезпеченія духовенства была выполнена окончательно въ царствованіе Николая Павловича, не смотря на массу работы по этой части, сначала въ Западномъ Краѣ гдѣ послѣ уніи нужды церковныя были особенно ощутительны,

а потомъ и въ другихъ областяхъ государства. Но въ виду громадной трудности этой задачи удивляться этому нельзя, а надо возблагодарить Бога и за то, что было сдѣлано въ Его царствованіе и припомнить, что и незабвенный Императоръ Александръ III въ концѣ своего царствованія сталъ снова на путь, указанный Николаемъ Павловичемъ въ дѣлѣ матеріальнаго обезпеченія духовенства казеннымъ жалованьемъ. — Въ правовомъ отношеніи положеніе духовенства сильно поднялось при Николаѣ Павловичѣ. Духовная служба, благодаря попечительнымъ заботамъ Императора давала права и по состоянію приравнивалась къ гражданской. Дѣти протоіереевъ и священниковъ, при поступленіи въ военно-учебныя заведенія, по Высочайшему повелѣнію 1838 года, считались равными дѣтямъ штабъ и оберъ-офицеровъ, а по повелѣнію 1830 года, въ случаѣ награжденія ихъ отцовъ извѣстными орденами, получали даже потомственное дворянство. Съ 1832 года дѣтямъ духовнымъ позволено увольненіе въ свѣтское званіе и поступленіе въ гражданскую и военную службу на одинаковыхъ основаніяхъ съ дѣтьми гражданскихъ чиновъ. Служба по духовно-учебному вѣдомству и полученіе образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ стали соединяться съ чинами и соединенными съ ними преимуществами. По Высочайшимъ повелѣніямъ и именнымъ указамъ 1830, 1835, 1838, 1839, 1840, 1842, 1844, 1847 и 1849 гг. лица окончившія курсъ духовныхъ академій и семинарій и состоящія на службѣ въ этихъ заведеніяхъ, какъ по службѣ, такъ и по образованію, пользуются чинами, правомъ на мундиръ и пенсією по силѣ повелѣнія 1820 года, дѣйствующаго въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Духовное вѣдомство, сверхъ этого сдѣлалось отчасти привилегированнымъ. По Высочайше утвержденному мнѣнію Правительствующаго Сената 1826 года было постановлено не принимать въ духовное званіе лицъ податного сословія, за исключеніемъ лишь крайняго недостатка въ кандидатахъ священства, чѣмъ

создавалась полная свобода для развитія наслѣдственности духовнаго званія. Въ 1835 и 1839 г.г. Высочайше было повѣлено освободить отъ тѣлесныхъ наказаній священно-служительскихъ дѣтей, рожденныхъ во время бытности ихъ родителей въ священно и церковно-служительскихъ должностяхъ. Послѣ 1831 года Высочайшимъ указомъ 1840 года духовенство и лица духовнаго сословія, были навсегда освобождены отъ разборовъ. Въ 1835, 1837 и 1840 г.г. Высочайшими повелѣніями указанъ порядокъ изгнанія изъ духовнаго званія порочныхъ лицъ, какъ не заслуживающихъ по своимъ нравственнымъ качествамъ считаться въ средѣ его членовъ.

Уже изъ одного этого краткаго обзора дѣятельности Императора Николая Павловича на пользу Церкви Православной видно, сколько заботъ и трудовъ положено было Имъ на это дѣло. Нѣтъ сомнѣнія, что эти заботы и труды никогда не забудутся во всемъ православно-христіанскомъ мірѣ, во всей православной Русской церкви и среди ея служителей—въ особенности.

Вѣчная память Благочестивѣйшему Великому Государю Императору НИКОЛАЮ I-му.

Преподаватель Саратовской Духовной Семинаріи, священникъ *Геннадій Махровскій*.

Императоръ Николай I.

Не только въ исторіи Россіи, но и во всемірно-исторической жизни первой половины нынѣшняго вѣка личность Императора Николая Павловича занимаетъ выдающееся положеніе. И хотя эпоха царствованія этого Государя совсѣмъ близка къ нашему времени; хотя за недостаткомъ открытыхъ памятниковъ не наступила и пора ея полной безпристрастной оцѣнки—тѣмъ не менѣе нѣкоторыя черты личности Императора настолько крупны, факты его поли-